

ЯВЛЯЛСЯ ЛИ ФРАНЦИСК СКОРИНА ПРАВОСЛАВНЫМ? ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ

*Веремеев Сергей Фёдорович,
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории славян
и специальных исторических дисциплин
Гомельского государственного университета
им. Франциска Скорины*

В 2017 г. в нашей стране отмечалось 500-летие белорусского книгопечатания, начало которого связано с именем Франциска Скорины – величайшего представителя эпохи Возрождения на белорусских землях, философа, учёного, писателя, переводчика, общественного деятеля. Без сомнения, это один из крупнейших отечественных исторических деятелей. Юбилейная дата актуализирует дальнейшее изучение его жизненного пути, духовного и культурного наследия.

В эпоху, когда жил Ф. Скорина, религия зачастую оказывала огромное влияние на взгляды и поступки человека, его профессиональную деятельность, образ жизни. В этой связи большой интерес вызывает вопрос, к какому вероисповеданию принадлежал наш знаменитый соотечественник, и, соответственно, доктрины какой церкви могли оказать определяющее воздействие на его мировоззрение. Поиском ответа на данный вопрос исследователи занимаются уже более столетия.

Ещё российский дореволюционный историк П.В. Владимиров в своей книге «Доктор Франциск Скорина. Его переводы, печатные издания и язык» [1] признавал, что точных сведений о вероисповедании Ф. Скорины нет, но, вместе с тем, на его взгляд, Ф. Скорина был православным. Об этом, по мнению исследователя, свидетельствуют следующие факты: в Полоцке в конце XV – XVII вв. не было католических храмов, где, соответственно, могли бы крестить младенца, а население города в тот период было православным. Православие Ф. Скорины подтверждает «вся его литературная деятельность и необходимая к ней предшествующая подготовка на родине, до образования в католических университетах» [1, с. 43–45]. Необычное для православия имя первопечатника – Франциск – также не являлось для П.В. Владимирова опровержением его версии. В качестве контраргумента он приводил такой пример: князь Острожский был известен как Константин, а между тем в предисловии к Острожской Библии указывалось другое его имя, данное при крещении – Василий [1, с. 46]. Очевидно, что П.В. Владимиров усматривал в случае со Ф. Скориной схожую ситуацию.

Работа П.В. Владимирова явилась важным вкладом в изучение жизненного пути и деятельности белорусского первопечатника, её высоко оценили современники, а также историки последующих эпох, в частности известный белорусский историк В.И. Пичета. Однако уже современники не соглашались с некоторыми высказанными в ней взглядами, включая и предположение о том, что Ф. Скорина был православным. Так, А.С. Будилович в своей рецензии на исследование П.В. Владимирова подверг критике аргументы последнего в пользу православия Ф. Скорины. В частности, он выдвигает следующие контраргументы: имя Скорины (Франциск или Франтишек), равно как и имя его жены (Маргарита) не свидетельствуют в пользу принадлежности белорусского первопечатника к православию. Жизнь Ф. Скорины в Кракове и Праге, по мнению А.С. Будиловича, не способствовала тому, чтобы он оставался православным в окружении католиков и утраквистов. Кроме того, как считал А.С. Будилович, сама мысль о переводе церковных текстов не могла тогда даже появиться тогда в голове у православного человека. Характер гравюр, размещенных в «Малой подорожной книжице», как отмечалось в рецензии, говорит о принадлежности автора этих гравюр к Римско-Католической церкви, а отнюдь не к православию [2, с. 22–38].

Таким образом, уже изначально у гипотезы о принадлежности Ф. Скорины к Православной церкви появились оппоненты, а сам вопрос о том, кем был первопечатник по вероисповеданию, приобрёл дискуссионный характер. У гипотезы о православии Ф. Скорины, высказанной П.В. Владимировым, находились и сторонники среди учёных. В частности, её придерживался классик украинской историографии М.С. Грушевский [3, с. 50–154].

В последующем сторонником православной версии придерживался В.И. Пичета. Он высоко оценивал значение работы П.В. Владимирова, считая её лучшим из всех существующих на тот момент исследований жизни и деятельности Ф. Скорины. В.И. Пичета соглашался с тезисом, что наш знаменитый земляк «был несомненно православным по вере» [4, с. 656–657]. Одновременно В.И. Пичета в своей статье полемизировал со сторонниками версий о принадлежности первопечатника к римско-католическому, униатскому либо протестантскому вероисповеданию. Возникновение таких версий он связывал со стремлением «оторвать Скорину от белорусского народа, показать, что Скорина никоим образом не может быть отнесён к подлинным белорусским просветителям» [4, с. 659–660]. Ф. Скорина, по мнению В.И. Пичеты, не мог быть протестантом, так как в своих трудах выступал с апологией культа святых. Оспаривал историк и аргументы в пользу того, что Ф. Скорина был католиком [4, с. 660].

Так, сторонники католической версии ссылаются на то, что первопечатник при работе над своим переводом Библии использовал католический её перевод – Вульгату. Однако, по мнению В.И. Пичеты, Ф. Скорина пользовался не переводом блаженного Иеронима (Вульгата), а Чешской Библией 1506 г., а также церковно-славянскими текстами. Факт учёбы в Краковском университете, с точки зрения В.И. Пичеты, сам по себе не являлся доказательством католического вероисповедания Ф. Скорины. В то же время в пользу православной гипотезы, по мнению историка, свидетельствовало имя Скорины – Георгий (Юрий), а также тот факт, что в начале XVI в. в Полоцке не было ни одного католического храма [4, с. 657–660]. Отсюда, напрашивался очевидный вывод, что Ф. Скорина не мог быть крещён по католическому обряду.

В советской историографии проблема вероисповедной принадлежности Ф. Скорины не получила глубокой научной разработки. Основной акцент советские исследователи делали на гуманистической направленности его деятельности, затушёвывая при этом проблему вероисповедания [5, с. 62]. О гуманизме Ф. Скорины писал упомянутый ранее В.И. Пичета [4, с. 671].

В белорусской эмигрантской историографии принадлежность первопечатника к православию допускал В. Тумаш (Сымон Брага) [6]. Он писал, что «уся літаратурна-выдавецкая дзейнасць Скарыны паказвае, што ён рос і гадаваўся ў праваслаўных традыцыях»: знал православные молитвенные песнопения и обряды и «с замілаваннем» относился к ним в «Малой подорожной книжце», в совершенстве владел церковнославянским языком. Но при этом В. Тумаш не исключал, что Ф. Скорина в реальности мог быть и католиком [6, с.15].

Глубокие изменения, произошедшие в белорусской исторической науке после распада СССР, дали значительный импульс развитию скориноведческих исследований в нашей стране. При этом историки вновь обратились к вопросу о вероисповедной принадлежности первопечатника. В настоящее время в историографии существует широкий разброс мнений на этот счёт: мнения, что он был православным [7], католиком [8], униатом [9], протестантом [10] или же просто христианином [11]. Каждая из версий находит своих сторонников, которые, в свою очередь, выдвигают определённые аргументы в её подтверждение.

Наиболее полно православная гипотеза обосновывается в работах белорусского исследователя В. Агиевича [7]. По его мнению, в пользу того, что Ф. Скорина был православным, свидетельствуют «шматлікія аргументы і факты». Это церковный календарь (святцы) с именами только тех свя-

тых, которые почитаются в православии (имена собственно католических святых в нём отсутствуют); пасхалия, составленная по юлианскому календарю, в которой встречается фраза «наша Пасха»; отсутствие «филиокве» в книгах Ф. Скорины; наличие 151 псалма в Псалтири (у католиков насчитывалось только 150 псалмов); двуперстие на гравюрах, автором которых был Ф. Скорина; наличие в «Малой подорожной книжице» молитвы «утверди, Боже, святую православную веру православных христиан во все века»; отождествление Ф. Скориной себя с «Русью» (по мнению В. Агиевича, в то время понятие «русь» означало принадлежность к православию). Помимо этого В. Агиевич писал о том, что Ф. Скорина получал диплом не в церкви, как католик, а во дворце епископа, как представитель иного вероисповедания [7, с. 75–81]. Однако же предложенные аргументы исследователя становятся не столь убедительными, если предположить, что Ф. Скорина, занимавшийся коммерческой деятельностью, сознательно включил православные элементы (святцы с именами только святых, почитаемых в православии, 151 псалом и прочее), ориентируясь на желание заказчика или потенциального покупателя из числа православных.

По мнению А. Мальдиса, белорусский первопечатник был «плохим» православным: он называл Богородицу в своих произведениях «дзевіцай Марыей», как это было принято у католиков, летоисчисление вёл не от Сотворения мира, а от Рождества Христова, по западным канонам размещал заповеди в Моисеевом декалоге, а свой автопортрет – в Священном Писании. Вместе с тем, как считает А. Мальдис, Ф. Скорину можно назвать и «плохим» католиком, так как в целом содержание его изданий соответствовало православной (славянской и византийской) традиции [12].

Среди современных белорусских православных исследователей интересной точки зрения относительно вероисповедания Ф. Скорины придерживается С. Кондратюк. Он допускает, что Ф. Скорина мог быть последователем Я. Гуса. Но Я. Гус, по его мнению, для православных является продолжателем «кирилло-мефодиевской традиции», а вовсе не еретиком [13].

Таким образом, известные в настоящее время исторические источники не позволяют дать однозначный ответ на вопрос о вероисповедной принадлежности Ф. Скорины. Утверждать, что он был православным, можно лишь гипотетически, так как выдвигаемые в пользу данной версии аргументы не могут убедить в её истинности, особенно при сопоставлении с аргументами в поддержку других, альтернативных гипотез.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Владимирова, П.В. Доктор Франциск Скорина. Его переводы, печатные издания и язык / П.В. Владимирова. – СПб, 1888. – 351 с.
2. Будилович, А.С. Сочинения профессора П.В. Владимирова: А. Житие св. Алексея, человека божия. Б. Доктор Франциск Скорина, его переводы, печатные издания и язык / А.С.Будилович. – СПб., 1888. – 38 с.
3. Грушевський, М.С. Культурно-національний рух на Україні в XVI – XVII віці / М.С. Грушевський. – Київ-Львів, 1912. – 248 с.
4. Пичета, В.И. Белоруссия и Литва XV–XVI вв. / В.И. Пичета. – М.: Изд-во АН БССР, 1961. – 816 с.
5. Царанкоў, Л.А. Францыск Скарына і яго час / Л.А. Царанкоў. – Мн., БДУ, 1975. – 64 с.
6. Брага, С. Доктар Францышак Скарына 1485? – 1540 / С. Брага // Запісы. Кн.5. – Мюнхен, 1970. – С. 11–33.
7. Агіевіч У.У. Сімволіка гравюры Скарыны / У.У. Агіевіч. – Мінск: Бел. Навука, 1999. – 320 с.
8. Жлутка, А.А. Невядомыя старонкі біяграфіі Францыска Скарыны / А.А. Жлутка // Весці НАН Беларусі. Сер. гуманітар.наук. – 2017. – № 3. – С. 40–50
9. Надсан, А. Малітвы Скарыны / а. А. Надсан // Запісы БІНІМ. Т. 30. – Нью-Йорк–Менск, 2006. – С. 143–152.
10. Акинчиц, С. Золотой век Беларуси / С. Акинчиц. – Хабаровск, 2001. – 127 с.
11. Конан, У.М. Рэлігійныя погляды Скарыны / У.М. Конан // Скарына і наш час: матэрыялы I-й Рэсп.наук.канф. – Гомель, 1994. – С. 37–39.
12. Мальдис, А. Франциск Скорина: бесспорное и спорное / А. Мальдис. –Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/frantsisk-skorina-2.html>. – Дата доступа: 22.09.2017
13. Кондратюк, С. Богословские аспекты в библейских предисловиях Франциска Скорины / С. Кондратюк. – Режим доступа: <https://minds.by/news/bogoslovskie-aspekty-v-biblejskih-predisloviyah-frantsiska-skoriny#>. WUrNyNSLRiw. – Дата доступа: 22.09.2017